

Когда его отнесли к обеденному столу, Цзи Нуань посмотрел на еду на столе, которая явно была из ресторана.

Цзи Нуань: "Разве я не пациент? Как я могу есть эту жирную пищу?"

Мужчина усадил ее на стул. "Это все овощи. Не такие уж они и жирные".

Цзи Нуань больше ничего не сказала, но потянулась вниз и изо всех сил задрала подол рубашки, чтобы прикрыть голые бедра. Когда мужчина заметил ее движение, она осталась безучастной, но в ее голове все еще было много вопросов, которые она не могла понять, поэтому она подняла палочки и спросила: "Кстати, смерть Су Чжиланя имеет какое-то отношение к вам..."

"Просто ешьте еду".

Цзи Нуань: "..."

Она снова взглянула на него. Она действительно была голодна. Ей все равно пришлось бы есть, поэтому она не спешила задавать ему эти вопросы. Она взяла палочки для еды и начала есть, но съела лишь немного от каждого блюда. Эти блюда выглядели аппетитно и были очень вкусными. Однако, возможно, из-за того, что она только что встала с постели, у нее не было аппетита, и она не проявляла особого интереса к блюдам.

Кроме овощей, была еще и слегка приготовленная на пару рыба. Она взяла палочку рыбы и попробовала ее. На вкус она была хороша, но немного недожарена. Она не могла не сказать: "Похоже, уровень шеф-повара этого ресторана не так уж высок".

Почему-то ей казалось, что вкус еды не должен быть таким плохим, но она не знала, почему так думает.

Мо Цзиншэнь наливал суп в ее миску. Услышав это, он поднял на нее глаза и негромко сказал: "Я был занят заботой о тебе, когда ты была в коме. Как у меня нашлось время, чтобы приготовить для тебя?".

Цзи Нуань укусила палочку для еды и промолчала.

О, да.

Когда она жила в Ao Lan Интернешнл, Мо Цзиншэнь готовил для нее, даже если работал сверхурочно и возвращался очень поздно. Она могла есть вкусную еду, которую он готовил почти каждый день. Когда они жили в саду Ю, тетя Чэнь готовила для них.

В других местах она могла заказать еду на вынос или готовить сама, но в Ao Lan International он всегда готовил для нее.

Именно поэтому она сейчас так подумала.

Мужчина поставил перед ней миску с супом и резко сказал: "Просто ешь".

Цзи Нуань посмотрела на холодного и красивого мужчину напротив, вспомнила странные сны, которые ей снились, и медленно поджала губы.

Она могла отбросить эти сны и забыть его слова о том, что "жизненная траектория не должна двигаться в обратном направлении, все должно вернуться на круги своя", но разве из-за того,

что он заботился о ней, он не ходил в компанию эти два дня?

Она слышала, что он почти не брал выходных с тех пор, как возглавил Shine. Он выглядел еще более хладнокровным, чем раньше, но все еще был так терпелив с ней.

Она опустила голову, чтобы съесть еду. Возможно, чтобы показать, что она не возражает против того, что он не готовит для нее, она съела большую миску риса.

Хотя она чувствовала себя намного лучше, похитители сильно мучили ее. Она спала два дня и не могла так быстро прийти в себя. Она неподвижно сидела за столом, готовая вернуться в постель и хорошенько выспаться, пока к ней не вернутся силы и бодрость.

Но ей казалось неправильным оставаться в Ao Lan International.

В конце концов, они уже давно были в разводе.

Цзи Нуань считала себя человеком, готовым простить, но что касается Мо Цзиншэня, то, хотя она не цеплялась за прошлое и не суежилась, она все же затаила на него обиду.

"Я думаю, что мой телефон и все, что было в моей сумке, упало в океан вместе с вашей машиной. Теперь я не могу ни с кем связаться. Вы не могли бы одолжить мне свой телефон?" спросила она.

Мужчина смотрел на нее секунд десять. Когда Цзи Нуань собиралась объяснить, почему ей нужно одолжить его телефон, он небрежно сказал: "Живите здесь до полного выздоровления. Я попрошу кого-нибудь уведомить вашу компанию".

Цзи Нуань: "..."

Она даже не успела ничего объяснить.

Мо Цзиншэнь подошел к ней и посмотрел на ее бледное лицо. "Вернись в спальню и отдохни.

У меня здесь нет твоей одежды. Я попрошу кого-нибудь купить для тебя одежду, а также предметы первой необходимости, которыми ты сможешь пользоваться, хорошо?"

Цзи Нуань села за обеденный стол, поджала губы и сказала после паузы: "По крайней мере, здесь должны быть мои трусики. Разве это прилично, что я ношу только твою рубашку без какой-либо другой одежды?"

Мо Цзиншэнь. "Почему ты считаешь это неприличным?"

Увидев, что Цзи Нуань сразу нахмурилась, он беспомощно вздохнул и прошептал: "Я проверю, осталось ли у тебя нижнее белье, когда ты уходила".

Цзи Нуань: "..."

Позволить Мо Цзиншэню помочь ей найти нижнее белье?

Он не делал этого даже до их развода, не говоря уже о том, что теперь они не являются законной парой.

Видя, что она молчит, он сразу же направился в спальню.

Цзи Нуань не ожидала, что он будет искать ее нижнее белье, и поспешно встала. "Я сама найду!"

Мо Цзиншэнь обернулся, посмотрел на нее, поднял подбородок и указал в сторону спальни, безразлично сказав: "Иди".

Как странно тема разговора изменилась с одалживания телефона на поиски ее нижнего белья?

Цзи Нуань посмотрела на его красивые черты лица, нахмурилась, но нехотя, быстро пошла к нему.

Пока она шла, она продолжала опускать подол своей рубашки, задаваясь вопросом, не сделал ли Мо Цзиншэнь это специально.

Она вспомнила, что у него была рубашка с более длинным подолом, чем эта, которую она носила раньше. Он был настолько высок, что был выше ее на целую голову, когда она не носила туфли на каблуках, поэтому его рубашка обычно закрывала больше половины бедер, но эта была явно не самой длинной. Она едва прикрывала нижнюю часть бедра, и она не могла натянуть ее еще на дюйм.

Натянув рубашку, она с мрачным лицом прошла в спальню, открыла шкаф и ящики и порылась в них. Конечно, ничего из ее вещей не осталось, даже в углу.

Она действительно пришла, чтобы собрать все свои вещи, прежде чем вернуть ему ключи три года назад, но она собирала их так быстро, что могла пропустить одну или две вещи. Однако, похоже, она собрала их так тщательно, что не осталось ни одной вещи.

Мужчина ничего не сказал ей за то, что она рылась в ящиках. Он стоял перед спальней, держа одну руку в кармане брюк, и смотрел на нее мертвым взглядом. "Я попросил кое-кого купить для тебя одежду. Ни одна вещь не пропадет. Просто подожди два часа. Будь терпелива, хорошо?"

Не найдя ни одной своей вещи, Цзи Нуань сильно задвинула ящик и неохотно согласилась, глядя на него.

Но она не могла продолжать в том же духе. Она открыла шкаф и достала свободные и мягкие пижамные брюки, которые, конечно же, принадлежали Мо Цзиншэню.

Она повернулась, спряталась за шкаф, надела брюки и удовлетворенно кивнула. Выйдя с триумфом из-за шкафа, она вдруг увидела, что Мо Цзиншэнь смотрит на нее, и приостановилась.

И тут она со стыдом поняла, что на ней нижнее белье Мо Цзиншэня...